

Краткое сообщение / Brief message
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.282-291>

EDN: JRRFW

Работа отряда Братьев милосердия в русско-татарском селе Кошки Самарской губернии во время голода 1898 года

Г.Г. Циденков

*Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Российская Федерация
gcidenkov@yandex.ru*

Резюме. В 1898 г. большие территории Российской империи охватил голод, вызванный неурожаем 1897 г. Основными районами продолжавшегося два года бедствия стали Новороссия и Поволжские губернии. Эти регионы довольно сильно различались как экономическим положением, так и особенностями самого бедствия. Кроме того, в период нестабильности и потрясений сильно проявились особенности менталитета местных народов. Эти различия оказали существенное влияние на работу общественных благотворительных организаций помощи голодающим. Сотрудники таких организаций стали первыми в России, кто начал собирать сведения о национальных особенностях поведения голодающего населения.

Весной 1899 г. в село Кошки Самарского уезда Самарской губернии прибыл отряд Братьев милосердия из шести человек во главе с военным врачом А.Г. Недлером. Институт Братьев милосердия была основана княгиней Марией Августовной Лобановой-Ростовской в Санкт-Петербурге в 1897 г. В этой организации работали бесплатные двухмесячные курсы для подготовки «помощников сестрам милосердия». «Боевое крещение» Братья милосердия прошли, работая в 1898 г. в пораженных голодом уездах Херсонской губернии. Их деятельность в этом регионе была признана успешной и из-за чего Братьев милосердия направили на более тяжелый участок в Самарской губернии. В селе Кошки сотрудники столкнулись с рядом непредвиденных проблем, вызванных национальными и религиозными особенностями смешанного русского-татарского населения села. Тем не менее, благодаря выдержке персонала и разумному управлению Лобановой-Ростовой, миссия быстро адаптировалась к местным условиям и смогла осуществить успешную работу.

Ключевые слова: голод 1898 года, Самарская губерния, отряд Братьев милосердия, русские, татары.

Для цитирования: Циденков Г.Г. Работа отряда Братьев милосердия в русско-татарском селе Кошки Самарской губернии во время голода 1898 года. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 282–291. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.282-291> EDN: JRRFW

**The work of the Brothers of Mercy detachment
in the Russian-Tatar village Koshki of the Samara province
during the famine of 1898**

G.G. Tsidenkov

Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russian Federation

gcidenkov@yandex.ru

Abstract. In 1898, large areas of the Russian Empire were engulfed by famine caused by the crop failure of 1897. The main areas of the disaster, which lasted for two years, were Novorossiia and the Volga provinces. These regions differed greatly in both their economic situation and the characteristics of the disaster itself. In addition, during the period of instability and upheaval, the mentality of the local peoples became very distinct. These differences had a significant impact on the work of public charitable organizations helping those who were starving. The employees of such organizations were the first in Russia to begin collecting information about the national characteristics of the behavior of the starving population.

In the spring of 1899, a detachment of six Brothers of Mercy, led by military doctor A.G. Nedler, arrived in the Koshki village in the Samara district of the Samara province. The Brothers of Mercy Institution was founded by Princess Maria Avgustovna Lobanova-Rostovskaya in St. Petersburg in 1897. This organization offered free two-month courses to train "assistants to the sisters of mercy". The Brothers of Mercy received their "baptism of fire" while working in the famine-stricken districts of the Kherson province in 1898. Their work in this region was considered successful, which is why the Brothers of Mercy were sent to a more difficult area in the Samara province. In the Koshki village the staff encountered a number of unforeseen problems caused by the national and religious characteristics of the mixed Russian-Tatar population of the village. Nevertheless, thanks to the endurance of the staff and the wise management of Lobanova-Rostova, the mission quickly adapted to local conditions and was able to carry out successful work.

Keywords: famine of 1898, Samara province, Detachment of the Brothers of Mercy, Russians, Tatars.

For citation: Tsidenkov G.G. (2025) The work of the Brothers of Mercy detachment in the Russian-Tatar village Koshki of the Samara province during the famine of 1898. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 282–291. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.282-291> (In Russ.)

В конце XIX – начале XX вв. земли так называемого пояса «рискового земледелия» в Поволжье и юга России охватила череда сильных и опустошительных неурожаев, которые с частой периодичностью вызывали голод и сопутствующие эпидемии. Наиболее сильными стали периоды голода 1872–1874 гг., 1891–1892 гг. («Царь-голод»), 1896–1898 гг., 1901–1902 гг., 1906–1907 гг., 1911–1912 гг., 1921–1923 гг., 1925 г., 1932–1933 гг. (Кондрашин, Корнилов, 2021: 6). Голодные бедствия вплоть до голода 1921 г. характеризуются широким и масштабным участием благотворительных организаций в помощи голодающим (за исключением голода 1906–1907 гг., когда в связи с революционной

ситуацией работа благотворительных организаций в пострадавших губерниях была сильно ограничена). Начиная с голода 1921–1922 гг., с бедствиями начинают бороться централизованно на государственном уровне превентивными и реагирующими мерами.

В дореволюционный период наиболее изученным голодной катастрофой стал печально известный голод 1891–1892 гг., по устранению которого работало большое количество разных благотворительных организаций, вплоть до иностранных. Это дало всплеск движению благотворительности в стране. Два последующих голода 1896–1898 и 1901–1902 гг. стали пиком деятельности благотворительных организаций помощи голодающим в Российской империи.

Разразившийся в 1898 г. голод по степени нужды и разорения крестьянских хозяйств был вполне сопоставим со знаменитым голодом 1891–1893 гг., но оказался значительно меньше в масштабах – сначала осенью 1897 г. неурожай поразил семь губерний (Рогожина, 2018б: 53). Всего же содействия у Министерства внутренних дел о продовольственной и семенной помощи населению запросили 10 губерний (Рогожина, 2018: 53). К лету 1898 г. голодали уже 18 губерний (Ермолов, 1909: 3).

В предыдущий «царь-голод» 1891 г. основную работу на местах проводили частные благотворительные общества и организация Красного Креста. Однако, после прекращения голодного бедствия частная благотворительность пошла на спад. Причиной стало отношение крестьян к благотворителям: «...последствия не оправдали ... надежд ... на закрепление в будущем моральной связи между крестьянами и приходившими им на помощь высшими классами населения. ... Многие из бескорыстных и самоотверженных деятелей того времени постигло горькое разочарование, благодаря упомянутому выше отношению крестьян к оказываемой им помощи и к тем лицам, которые ее оказывали, иногда на свой личный счет, без всякого пособия со стороны. Крестьяне в бескорыстие их не только не верили, а, напротив, подозревали их в том, что присланные им якобы от Царя деньги они утаивали, обращали в свою пользу. Хотя эти лица действовали, конечно, не в расчете на благодарность крестьян, такое к ним отношение охладило их пыл и в последующие годы этот подъем духа, этот широкий размах частной благотворительности никогда уже в таких размерах, как после неурожая 1891 г., более не повторились» (Ермолов, 1909: 116–118).

Наиболее полные данные о положении крестьян в результате серии неурожаев 1897–98 гг. были собраны созданным в 1897 г. в Санкт-Петербурге «Этнографическим бюро». Оно было основано известным русским промышленником князем В.Н. Тенишевым для сбора сведений о социально-культурной жизни русского крестьянства. Основой для сбора информации о крестьянстве являлась специальная программа, составленная В.Н. Тенишевым при участии российских краеведов и этнографов (Батыршин, 2020: 5).

Сильнее всего голод ударил по Казанской, Самарской и Саратовской губерниям. В результате сильного неурожая 1897–1898 гг. к лету 1898 г. в Самар-

ской и Саратовской губерниях оказалось без запасов продовольствия 1 260 000 человек. Самарские и Саратовские земские власти смогли им выделить крайне недостаточный паек в 35 фунтов ржи в месяц на работника в возрасте от 18 до 55 лет (Отчет Самарского комитета..., 1900: 4).

Положение в Казанской губернии было таким же плачевным. Нужда в продовольственном и семенном зерне составила 5 миллионов пудов (Хусаинов, 2017: 291). Особенно сильно голод сказывался на татарском населении, которое в значительном количестве проживало на территории Самарской губернии. Свидетель тех событий, известный татарский писатель Гаяз Исхаки в своем романе «Нищенка» описал беспомощное положение татарской бедноты, массово покидающей родные аулы. Крестьяне-батраки распродавали все, в том числе и сундуки, старые набитые шерстью тюфяки, кумганы-тазы и многие другие вещи. Они держали путь в сторону Казани, а перебравшись, понимали, что и здесь нет спасения. Найти работу было трудно, почти невозможно, поскольку приезжих в городе были тысячи, а работы не хватало на всех. Единственное спасение от голодной смерти – это добывать на пропитание попрошайничеством, собирать милостыню, что и стало обычным промыслом голодного года (Ахметова, 2018: 48).

Голодающее население массово прибегало к питанию суррогатами, что вызывало вал заболеваний, приводивших к летальному исходу в условиях недостаточного питания. Суррогаты употреблялись те же, что в 1891–1892 годах. Проблема стала известна общественности благодаря работам казанских медиков и эпидемиологов, опубликовавших большую научную работу «Материалы для изучения свойств «голодного» хлеба» по образцам суррогатов Волжско-Камского края, собранным в 1891–1892 гг. (Стефановский, 1893).

Так же, как и в 1891 г., огромное число крестьян вернулось к суевериям, начало практиковать языческие обычаи, колдовство. По свидетельству известного врача-паразитолога Василия Ларионовича Якимова, работавшего во время голода 1898 г., в Симбирской и Казанской губерниях в деревнях выкапывали покойников «опойц» (умерших от чрезмерного пьянства), так как считалось, что они задерживают дождь и способствуют засухе (Якимов, 1903: 16–19).

Самую масштабную и существенную помощь голодающим из всех благотворительных организаций оказало Общество Красного Креста. Только в 1897 г. им было израсходовано на помощь населению 10 губерний свыше 550 тыс. руб., из которых 440 тыс. руб. было обращено на продовольственное обеспечение, 7,5 тыс. руб. – на пособия погорельцам, 78,6 тыс. руб. – на покупку лошадей и рогатого скота и около 25 тыс. руб. – на медицинскую и врачебно-питательную помощь (Рогожина, 2018: 54). Всего же в 1897–1898 гг. Общество Красного креста израсходовало на помощь голодающим 3 860 000 руб. (Рогожина, 2018: 56).

Владимиров И.А. «Помощь голодающим». 1903 г.
Весенняя выставка в залах Императорской Академии художеств 1903 г.
(Журнал для всех. 1903. №5: вкладыш).

Помимо Красного Креста, в голодающих районах работали более мелкие, многочисленные столичные и местные организации. Многие из них зарекомендовали себя во время голода 1891–1892 гг. Особенно выделялось московское «Пироговское общество врачей», которое занималось главным образом борьбой с сопутствующими эпидемиями. В 1899 г. оно провело в Казани съезд врачей, на котором был создан комитет врачебно-медицинской помощи населению в связи с небывалой эпидемией цинги, разразившейся в Поволжье из-за голода. Комитет создавал врачебно-продовольственные отряды, занимавшиеся сбором денег для нуждающихся, открытием столовых в сельской местности, лечением больных и организацией трудовой помощи местному населению. Всего это общество собрало для голодающих 16 261, 24 рубля частных пожертвований (Низамова, 2003: 38). При работе с цинготными больными необходимо было уметь выявлять симулянтов, так как многие крестьяне, чтобы получить паек для больных, расковыривали себе десна булавками и натирали их песком с золой (Якимов, 1903: 23).

Работа подобных обществ и кружков начиналась, как правило, с публикаций в прессе. Освещение голода 1898 г. стало возможным благодаря выдающемуся русскому писателю Л.Н. Толстому, который снова, как и в 1872 г., и в

1982 гг. привлек внимание общественности к голодному бедствию. Толстой опубликовал в «Русских ведомостях» статью о продовольственной нужде населения Тульской губернии, постигнутого неурожаем. Затем последовали сообщения графа В.А. Бобринского и предводителя дворянства той же губернии г-на Ознобишина в «Новом времени». Целый ряд корреспонденции из многих уездов Центральной России был размещен в «Петербургских ведомостях», «Сыне Отечества», «Биржевых ведомостях». О положении населения Кавказа и Закавказья общественность узнавала из «Приазовского края» и «Кубанских губернских ведомостей» (Рогожина, 2019: 66).

Через газетные подписки собирались деньги для работы таких обществ. Во избежание мошеннических махинаций многие общества доверяли сбор помощи специальным сборщикам, которым выдавались соответствующие удостоверения. На такие должности выбирались преимущественно известные люди. Так, деньги для работы Комитета Самарского частного кружка помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавшим от неурожая 1898 г., собирались в Ялте Антоном Павловичем Чеховым, который являлся официальным сборщиком кружка (Отчет Самарского комитета..., 1900: 185–186).

Одним из «новичков» на голоде 1898 г. стал отряд Братьев милосердия, который весной 1899 г. прибыл в село Кошки Самарского уезда Самарской губернии в составе шести человек во главе с военным врачом А.Г. Недлером. Институт Братьев милосердия был основан княгиней Марией Августовной Лобановой-Ростовской в Санкт-Петербурге в 1897 г. Княгиня считала, что сестринское дело зачастую требует физической силы и к нему незачем привлекать мужчин. В институте работали бесплатные двухмесячные курсы для подготовки «помощников сестрам милосердия». Помимо профильных предметов по инициативе самой княгини на курсах был введен специальный факультатив, на котором мужчин учили терпеливо общаться с больными людьми (Недлер, 1899: 3).

Первый опыт работы Братя милосердия получили в 1898 г. в Херсонской губернии, которая вместе с Таврической губернией оказалась затронута неурожаем, как и Поволжье (Помощь пострадавшим..., 1900: 1). Херсонское земство разворачивало несколько врачебно-питательных пунктов, и княгиня Лобанова-Ростовская направила туда два отряда Братьев. Для них она написала инструкцию и основные принципы работы:

- фельдшерская помощь, выдача лекарств и врачебные советы – бесплатно;
- питание – за символическую плату и общественные работы.

Врачам отдельно предписывалось разговаривать с крестьянами без начальственного тона, так как опыт холерных эпидемий и голода ясно показывал, что крестьяне «закрываются», когда на них повышают голос, и не говорят о своих реальных проблемах (Недлер, 1899: 4).

Отряды Братьев базировались в волостных центрах, куда съезжались согнанные голодом крестьяне окрестных сел в поисках заработка. Благотворители оказали заметную и существенную помощь, что вызывало многочисленные хвалебные отзывы. Опыт был сочтен успешным.

Однако, при организации работы в Самарской губернии, Братья не учли существенную разницу в менталитете местных жителей: в Херсонской губернии они работали с чешскими, словацкими, немецкими колонистами и еврейским населением, а в селе Кошки и его окрестностях проживали русские и татары. При этом русско-татарское население села отличалось высокой самоорганизацией, требовательностью и склочностью. Так, крестьяне села неоднократно требовали у губернских и епархиальных властей передачи им земель немецких поселенцев-меннонитов. Когда же власти предлагали им занять свободные земли, кошкинцы наотрез отказывались, требуя непременно земли «немцев» (Кулянина, 2018: 105). Кроме того, татарское население крайне подозрительно относилось к гуманитарной помощи, поступавшей из центра. В начале 1890-х годов усилилась миссионерская деятельность Самарской православной епархии, и многие татары боялись, что в обмен на помощь от них могут потребовать крещения (Панкратов, 1913: 40). Отряд Братьев встретили в селе весьма настроенно.

Прибыв в село, Братья оборудовали столовую на центральной площади, где крестьяне ночевали семьями в ожидании найма. Они организовали при ней амбулаторию с маленьким лазаретом для тяжелых больных. Кормить сельчан предполагалось вареным мясом, черным хлебом и кружкой супа или щей. Чай предлагался без ограничений, обед не бесплатно, но по минимальной цене в пять копеек (Недлер, 1899: 5).

Братья сразу же столкнулись с непредвиденными трудностями. Так они узнали, что местные татары не едят мяса русской резки и русского приготовления. Кушать его они соглашались только бесплатно, за плату же – отказывались наотрез. Отряду пришлось нанимать печника, просить его выложить для татар еще одну печь с вмазанным котлом и кубом для готовки мяса, кипятка, и нанять за свой счет повара-татарина (Недлер, 1899: 6). Все это значительно повлияло на финансы экспедиции, но руководство решило пойти на такой шаг.

Затраты обернулись глубокой благодарностью татарского населения села, которое стало больше доверять Братьям. Татары беспрекословно слушались указаний, следили за территорией и мыли за собой посуду (Недлер, 1899: 6).

Русское население села хотя и не предъявляло особых требований к питанию, но доставляло Братьям немало хлопот. Так, русские крестьяне полагали, что раз они платят за обед, то они теперь «господа»: требовали, чтоб им подавали еду и чай (татары сами подходили к котлу), никогда не мыли и не убрали за собой посуду, считая, что раз «за все уплочено», то их должны обслуживать. Кроме того, они дотошно следили, чтоб их не обвесили, не обманули и не налили в кружку меньше соседа – в воздухе постоянно висела громкая ругань (Недлер, 1899: 7). Эта проблема так и не была решена – Братьям приходилось самим убирать и мыть посуду за крестьянами.

Другой проблемой неожиданно стал чай. Для кипятка было устроено два куба по сорок ведер каждый: один куб для русских, другой для татар. Мужчины-татары считали чаепитие досугом: они приходили и выпивали каждый по

20-30 кружек зараз. Им постоянно не хватало кипятку, а на кипячение куба в 40 ведер уходило много времени. Татарские же жены и дети тоже хотели чай, и для них постоянно зачерпывался кипяток из «русского» куба. Русские крестьяне возмущались, что татары постоянно пьют их «уплоченный чай», скандалили и устраивали потасовки с татарами. Проблема была решена новыми затратами – для татар был вмазан еще один куб для кипятка (Недлер, 1899: 8).

Руководителю экспедиции доктору Недлеру в непростом деле сильно помогли курсы по терпеливому обращению: несмотря на его военную специальность, весть о «простом вашбродии» разнеслась по селу. Крестьяне не хотели больше идти к «важным» земским врачам, а направлялись к Братьям. За один только месяц Недлер принял 2 442 больного (Недлер, 1899: 10).

В целом, отряд Братьев благополучно справился с поставленной княгиней Лобановой-Ростовской задачей. Его работа была не показной благотворительностью, а принесла реальную пользу, дала конкретный результат в деле снижения эпидемических заболеваний в уезде и обеспечения питанием голодающего населения. Опыт учитывался и обобщался на съездах благотворительных обществ.

К 1900-м годам в Российской империи сложилась система и правильное понимание оказания благотворительной помощи во время голода в части организации необходимого и регулярного питания, определения нуждаемости и потребностей населения, оказания сопутствующей врачебной помощи, улучшения гигиены и просвещения населения. Были отработаны правильные сметы по закупке необходимого, приемы сбора средств и отчетности, налажены пути взаимодействия с губернскими и земскими властями. К этому времени был накоплен огромный опыт по организации работы с самими голодающими. Отряд Братьев милосердия внес в него неоценимый вклад.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Журнал для всех. 1903. № 5.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметова М.А. Реакция Гаяза Исхаки на голод в Поволжье // Гаяз Исхаки и национальное возрождение татар в начале XX века: материалы Международной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г. Исхаки. Казань: ИЯЛИ, 2018. С. 48–54.

Батыршин Р.Р. Голод 1890-х гг. в казанской губернии (по материалам «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева) // Научный Татарстан. 2020. №. 1. С. 5–9.

Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Т. 1-2. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1909.

Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е. История голода и эпидемий в России: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2021. №. 1. С. 6–13.

Кулянина У.И. Факторы сохранения социокультурной идентичности меннонитов Волжского Левобережья (Александртальской волости Самарской губернии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. №. 1. С. 102–110.

Недлер А.Г. Извлечение из обзора деятельности отряда братьев милосердия во время неурожая 1899 года в Самарском уезде. Санкт-Петербург: тип. Я. Трей, ценз., 1899.

Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв.: Местное самоуправление и земское общественное движение. Казань: Изд-во Казанск. Ун-та, 2003.

Отчет Самарского комитета частного кружка помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая 1898 г. Самара: Губерн. Тип., 1900.

Панкратов А.С. Без хлеба. Очерки русского бедствия (голод 1898 и 1911–12 гг.). Москва: Издание Португалова, 1913.

Помощь пострадавшим от неурожая Самарской губернии. Москва: Изд. Васильевой О.Р., 1900.

Рогожина А.С. Благотворительная деятельность Императорского Вольного Экономического общества во время голода 1897–1898 гг. // *Studia internationalia: материалы VII Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»*, 27–28 июня 2019 г. Брянск, 2019. С. 65–71.

Рогожина А.С. Красный Крест в событиях голода на территории европейской России 1897–1898 годов // История: факты и символы. 2018. №. 2 (15). С. 52–57.

Стефановский Ф.К. Материалы для изучения свойств «голодного» хлеба: Данные по исслед. образцов, собр. в 1891–92 г. в Волж.-Камском крае: Дис. на степ. д-ра мед. Ф.К. Стефановского / Из Гигиен. каб. Казан. ун-та. Казань: типо-лит. ун-та, 1893.

Якимов В. По следам голода. Из воспоминаний. Санкт-Петербург: Тип. Т-ва «Народная польза», 1903.

REFERENCES

Akhmetova M.A. (2018) Gayaz Iskhaki's reaction to the famine in the Volga region. In: *Gayaz Iskhaki and the national revival of the Tatars at the beginning of the 20th century: materials of the International conference dedicated to the 140th anniversary of the birth of G. Iskhaki*. Kazan: IYALI: 48–54. (In Russ.)

Batyrshin R.R. (2020) Famine of the 1890s in the Kazan province (based on the materials from the “Ethnographic Bureau” of knyaz V.N. Tenishev). *Nauchnyy Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. No 1: 5–9. (In Russ.)

Ermolov A.S. (1909) *Our crop failures and the food issue*. Vol. 1–2. St. Petersburg: V. Kirshbaum Typography. (In Russ.)

Kondrashin V.V., Kornilov G.E. (2021) History of famine and epidemics in Russia: the historiographic situation. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural historical journal]. No. 1: 6–13. (In Russ.)

Kulyanina U.I. (2018) Factors in the preservation of the socio-cultural identity of the Menonites of the Volga left bank (Alexanderthal volost of the Samara province). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal]. No. 1: 102–110. (In Russ.)

Nedler A.G. (1899) *Extract from a review of the activities of the Brothers of Mercy detachment during the crop failure of 1899 in the Samara district*. St. Petersburg: Ya. Trey Typography, censorship. (In Russ.)

Nizamova M.S. (2003) *Kazan zemstvo in the late 19th – early 20th centuries: Local self-government and zemstvo public movement*. Kazan: Kazan University Publ. (In Russ.)

Report of the Samara Committee of the Private Circle for Assistance to Peasants' Children of the Samara province who suffered from the 1898 crop failure (1900). Samara: Gubernskaya Typography. (In Russ.)

Pankratov A.S. (1913) *Without bread. Essays on the Russian disaster (the famines of 1898 and 1911–12)*. Moscow: Portugalov Publ. (In Russ.)

Assistance to victims of the crop failure in the Samara province (1900). Moscow: O.R. Vasilyeva Publishing House. (In Russ.)

Rogozhina A.S. (2019) Charitable activities of the Imperial Free Economic Society during the famine of 1897–1898. In: *Studia internationalia: Proceedings of the VII International scientific conference “The Western region of Russia in International relations of the 10th–20th Centuries”*, June 27–28, 2019. Bryansk: 65–71. (In Russ.)

Rogozhina A.S. (2018) The Red Cross in the events of the famine in European Russia in 1897–1898. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols]. No. 2 (15): 52–57. (In Russ.)

Stefanovsky F.K. (1893) *Materials for studying the properties of “hunger” bread: Data on the study of samples collected in 1891–92 in the Volga-Kama region: Diss. for the degree of Dr. of Medicine F.K. Stefanovsky*. From the Hygiene Cabinet of Kazan University. Kazan: University Typo-lit. (In Russ.)

Yakimov V. (1903) *In the footsteps of famine. From memories*. St. Petersburg: Narodnaya Polza Typ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Циденков Григорий Геннадиевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры Отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета (443099, ул. Максима Горького, 65/67, Самара, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-8721-1446>; e-mail: gcidenkov@yandex.ru

About the author: Grigoriy G. Tsidenkov, Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor of the Department of Russian History and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education (65/67 Maxim Gorkiy St., Samara 443099, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-8721-1446>; e-mail: gcidenkov@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 6.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised 3.04.2025

Принята к публикации / Accepted 5.05.2025